

РЕАЛИЗАЦИЯ ХОЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА НА УРОКЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье рассматривается вопрос фасилитации запоминания тона слов в китайском языке с использованием холистического подхода. Данный подход особенно актуален на начальном уровне изучения китайского языка, когда наличие тонов и необходимость их запомнить и соотнести в сознании требует особого алгоритма действий. Подробно описан авторский метод запоминания тонов посредством ассоциативных легенд с разбором маршрута запоминания слов четырех чистых тонов, а также смешанных тонов. Также проанализирован метод цветового кодирования информации и использование особенностей психосоматики на уроке китайского языка.

Abstract

IMPLEMENTING HOLISTIC USE IN THE CHINESE LANGUAGE CLASS

The article studies the issue of facilitating the memorization of the tone of words in the Chinese language using a holistic approach. This approach is especially relevant at the initial level of learning Chinese, when acquisition of tones requires a special algorithm to memorize and correlate them. Detailed description of the author's method of memorizing tones through associative legends with an analysis of the route of memorizing words of four pure tones, as well as mixed tones, is given. The method of color coding of information and the use of psychosomatics in the Chinese language lesson are also analyzed.

Ключевые слова

китайский язык, тоны в китайском языке, цветовое кодирование, репрезентативные системы, метод ассоциативных легенд, психосоматика в обучении

Keywords

Chinese language, tones in Chinese, colour coding, representative systems, the method of associative legends, psychosomatics in learning

Являясь одним из древних языков и носителем удивительной восточной мысли и культуры, а также занимая одно из лидирующих мест по количеству говорящих на нем в мире, в нашей стране китайский язык набирает стремительный и уверенный вектор популярности в учебных заведениях всех уровней образования. Его изучение стартует на этапе дошкольного образования и не останавливается после высшего, в очередной раз подтверждая концепцию *lifelong learning*. Число учащихся, выбирающих китайский язык для сдачи ЕГЭ, с 2019 года увеличилось в два раза; также растет количество регионов, где можно сдать единый экзамен, и школ, включающих в свою учебную программу дисциплину «Китайский язык». Такое изменение ситуации влечет за собой увеличение потребности в специалистах-синологах, готовых

реализовывать современные подходы в преподавании китайского языка в школе, с одной стороны, а также необходимость рассмотрения вопроса о методическом обеспечении его изучения, с другой.

Учителя китайского языка на сегодняшний день находятся в ситуации апробации и выбора наиболее подходящих учебных материалов, удовлетворяющих требованиям к комплексу по изучению иностранного языка. Исследование учебных пособий для изучения китайского языка показывает, что большинство авторов прибегают к системе романизации китайского языка пиньинь, которая вошла в обиход в 1958 г., используя ее довольно странным образом: авторы одних учебников полностью заменяют иероглифическое письмо пиньинем на довольно продолжительный срок (вплоть до целого комплекса, рассчитанного на год обучения); в других учебниках пиньинь достаточно долго используется в качестве подстрочника (в том числе на аналогичный срок).

Конечно, подобная практика значительно упрощает процесс обучения на первых порах, однако данная система фактически представляет собой транскрипцию, которая не отражает реальной системы письма в китайском языке. По этой причине ее использование в качестве подстрочника для каждого предложения в учебнике, а тем более — вместо иероглифов представляется нам неверным решением с точки зрения методики. Привыкание к этим «костылям» и игнорирование чтения текста, записанного только иероглифами, искажает реальную суть вещей и сам язык. Таким образом, пиньинь может и должен использоваться в качестве транскрипции к новым словам — так, как транскрипция используется в учебниках по английскому языку, однако сами тексты, диалоги и упражнения должны быть записаны иероглифами. В качестве примера адекватных учебных материалов без подстрочника может служить учебный комплекс Ли Сюэци «Курс китайского языка *"Boya Chinese"*»¹, в котором уже с первого урока используется иероглифическое письмо без подстрочника, а пиньинь служит в качестве транскрипции, чем и является.

¹ Ли Сюэци. Курс китайского языка «Boya Chinese». Начальный уровень. Ступень I. Учебник / Ли Сюэци, Жэнь Сюэмей, Сюй Цзиннин. — Пекин: Издательство Пекинского университета; Санкт-Петербург: КАРО, 2016. — 224 с.

По вопросу отсутствия в России единого базового учебно-методического комплекса по китайскому языку в свое время высказался И. В. Кочергин в своих «Очерках методики обучения китайскому языку» [6]. Н. А. Демина, говоря об уровне владения китайским языком выпускниками, подчеркивает более слабые показатели по сравнению со студентами, изучающими западные языки [5]. О необходимости формирования иероглифической грамотности будущих учителей китайского языка пишут К. Э. Безукладников и Л. А. Макаренко, подчеркивая, что овладение иероглификой как техникой письма должно входить в формирование функциональной грамотности, предшествуя коммуникативной грамотности и, соответственно, коммуникативной компетенции [3].

В методике преподавания китайского языка, как и в методике преподавания западных языков, мы наблюдаем особое внимание к способности обучающегося к коммуникативно-речевой деятельности, которая включает в себя и фонетический, и грамматический, и иероглифический, и лексический аспекты, способствующие основной цели обучения иностранному языку — формированию иноязычной коммуникативной компетенции. Ядром урока должна являться речевая языковая практика. Однако с первых шагов освоения китайского языка обучающиеся сталкиваются с рядом препятствий и трудностей, каких нет в западных языках: это иероглифика, наличие тонов, специфическая грамматика, а также уникальная, неповторимая китайская философия, которая пронизывает все элементы языка.

Ученые-синологи и методисты, среди которых Н. А. Демина, И. В. Кочергин, К. В. Волков, Н. И. Шевцова, Т. В. Иоффе, Л. А. Ковалева, Дж. Ортон, Э. Скримгеур и др.,

в своих трудах осветили основные тенденции, трудности и нюансы преподавания китайского языка. Они предлагают разнообразные варианты решения проблем запоминания, узнавания и написания иероглифов, среди которых: опора на ключи или фонетики; этимологический разбор; прописывание иероглифов в правильной последовательности черт (задействуя моторику); каллиграфическое прописывание иероглифов; прописывание иероглифов на экране телефона или планшета с использованием соответствующих программ, например, *Chinese writer*; мнемотехнические приемы запоминания, основывающиеся на ассоциациях и др.

Будучи фонетически скудным — насчитывая всего 400 слогов, раскладывающихся в тоновых вариантах на 1332 слога, — китайский язык занимает лидирующее положение по количеству омонимов, которые встречаются как в односложных, так и в двусложных, и в трехсложных словах. Данная особенность представляет определенную трудность для изучающих язык: необходимо запоминать звучание слова с его тоном. Если написание иероглифа имеет свою этимологию и достаточно прозрачно связано со значением его элементов, то выбор тона для слова ничем не обусловлен. Мы можем заметить, что вопросы обучения написанию и запоминанию иероглифов освещаются в трудах методистов довольно широко, однако проблеме запоминания тона не уделяется должного внимания вплоть до сегодняшнего дня.

Говоря о тоне, австралийские ученые Джейн Ортон и Эндрю Скримгеур опираются на когнитивную и аудиальную гибкость для дешифровки тональных вариаций, однако при этом не дают четкого алгоритма действий для отработки этой гибкости.

На наш взгляд, наиболее эффективным подходом в преподавании и изучении китайского языка является холистический. Само слово является заимствованием из греческого (*ὅλος* — «целый, цельный») и подразумевает комплексное изучение предмета. Под комплексным изучением китайского языка мы понимаем внедрение китайской гимнастики *气功* — *qigōng* — «цигун» для активации психической и ментальной энергии в ходе учебного процесса, а также использование нашего авторского метода ассоциативных легенд, фасилитацию запоминания тона через цветное кодирование, применение разнообразных методик, нацеленных на разные типы репрезентативной системы человека для запоминания тона китайских иероглифов. Особый акцент мы хотим сделать на запоминании тона слов, поскольку именно тон представляет собой главную трудность при изучении китайского языка для носителей языков, в которых он не обладает смыслоразличительной функцией. Наиболее затруднительным аспектом здесь является не само воспроизведение тона на практике и даже не его распознавание на слух, а удержание тона в памяти для непосредственного речепроизводства, т.е. умение произнести слово с тем тоном, который оно имеет в китайском языке.

Считается, что человек наиболее активно пользуется одним из четырех типов сенсорных систем восприятия информации: аудиальной, визуальной, кинестетической или дискретной.

Для учащихся-аудиалов, т.е. для тех, кто оперирует звуковой системой восприятия информации как ведущей, запоминание тона не является проблемным моментом: им достаточно услышать, как произносится слово, и оно фиксируется автоматически.

Для представителей визуальной репрезентативной системы достаточно эффективным будет заучивание тона посредством так называемого цветowego кодирования, при котором слова или слоги определенного тона соотносятся с определенным цветом. На этом принципе основывается использование разных цветов для слов в приложении *Trainchinese*. Учащийся, работая в своей тетради, записывая новую

лексику, выводя ее на флеш-карты или в простой словарь, закрашивает целые слова или слоги определенным цветом, соответствующим тону. Например, для слов или слогов первого тона используется *красный* или *розовый* маркер (заимствуем цветовую палитру приложения *Trainchinese*, чтобы в дальнейшем, при обращении к этому сервису, не возникало разночтений); для слов второго тона — *желтый*; для третьего — *зеленый*; а для слов четвертого тона — *синий* или *голубой*².

² <https://www.trainchinese.com/v2/index.php?Ap=0&tcLanguage=ru>
(дата обращения: 13.05.2024).

Наша экспериментальная работа, которая продолжается уже третий год, показывает, что в случае развитой визуальной репрезентативной системы восприятия информации данный подход является подходящим для заучивания тона слова: оно запоминается как картинка-образ определенного цвета, а далее цвет соотносится с тоном.

Наблюдение за процессом преподавания иностранных языков вообще и китайского языка в частности показывает, что многие учителя сегодня не рассматривают процесс обучения как взаимосвязь, скоординированную работу разума и тела. При изучении иностранного языка тело играет важную роль для учителя и для учеников, использование движений делает обучение более легким и доступным. Особенно это важно при изучении тоновых языков (например, китайского), когда человек буквально помогает себе запомнить тон слова, используя движения руками, шеей и всем корпусом (рис. 1). Наблюдение за китайскими учителями демонстрирует, насколько часто они используют движения руками на этапе ввода новой лексики.

Рисунок тона китайских иероглифов подразумевает следующие характеристики: слова первого тона произносятся *высоко* и *ровно*; слова второго тона — *с восходящей интонацией*; третий тон характеризуется более сложной траекторией — *нисходящей и снова восходящей*; слова четвертого тона произносятся *с резкой нисходящей интонацией* и напоминают категоричный императив (рис. 2).

Для более четкой фасилитации запоминания тонов китайских слов нами используется авторская методика, которая включает элементы, затрагивающие все типы восприятия информации: произношение слова, движение руками и корпусом, цветовое кодирование и ассоциативную легенду.

Поскольку первый тон характеризуется признаками «высокий и ровный» и занимает самую верхнюю позицию, для таких слов в составе ассоциативной легенды мы используем следующие элементы: «*перманентный*», «*постоянный*», «*неизменный*», «*устойчивый*», «*прочный*», «*высокий*», «*главенствующий*» и т.д. Следует уточнить значение самого термина «легенда»: слово берет истоки в латинском языке (*legenda* — «читаемое» от *legere* — «читать, собирать»); создавая ассоциативные легенды, мы «собираем историю» для запоминания тона. Эта ассоциативная легенда объясняет, почему то или иное слово обладает тем или иным тоном.

Возьмем для примера иероглиф второго тона 学习 — «учиться». Для ассоциативного запоминания мы используем слова «*расти*», «*вверх*», «*эволюция*», «*развитие*», «*подъем*», «*стремление к свету*», «*путь наверх*» и наряду с этим используем физическое движение руками и корпусом наверх. 学习 — *xuéxí* — «учиться» — это «*развитие*», «*стремление наверх*», к знаниям, «*через тернии к звездам*». Также подходит ассоциация «*поднять взор к небесам*», чтобы выразить благодарность или попросить о помощи. 朋友 — *péngyǒu* — «друг» — это человек, за которого я воздаю благодарность небесам, *поднимая взор наверх*. 葡萄 — *pútáo* — «виноград»: представляем виноград, за которым нужно *потянуться* наверх, чтобы достать.

Рис. 1

4 тона
в китайском языке

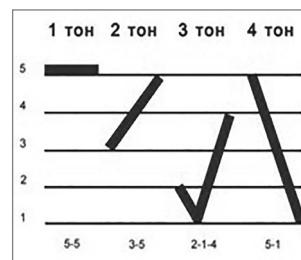

Рис. 2

Жесты
в преподавании
китайского языка

Итак, разберем на примере, как выглядит работа по когнитивному запоминанию иероглифа второго восходящего тона **葡萄** — *pútáo* — «виноград» с цветовым кодированием *желтого цвета* согласно приложению *Trainchinese*. Выделяем слово желтым маркером или карандашом, одновременно нацеливаясь на визуальную, а также кинестетическую систему восприятия и запоминания информации (сам процесс закрашивания слова). Используем ассоциативную легенду с ключевыми словами «*тянуться наверх*», чтобы сорвать грозди винограда; можно представить, как ставим лестницу и *поднимаемся по ней* за этим виноградом. Для кинестетической репрезентативной системы физически тянемся *наверх*, делая движение рукой, будто достаем плоды.

Слова третьего тона мы ассоциируем через идею *непостоянства, изменчивости, перемен, неопределенности, капризности, взбалмошности, неравновесия, качелей, разноречивости*, а также *вибрации, дрожания, скатывания вниз и подъема наверх, движения туда-сюда*. **冷** — *lěng* — «холодный»: когда человеку холодно, он *дрожит*, тело его *вибрирует*. **笔** — *bǐ* — «ручка»: вспоминаем ту ручку, которая *то* пишет, то не пишет (идея непостоянства).

Для слов с четвертым тоном характерна императивная мелодия с нисходящей интонацией. Слова для легенды-ассоциации: «*приказ*», «*движение вниз*», «*низкий*», «*маленький*», «*взгляд на землю*», «*падение*» в прямом и переносном смысле. Иероглифы **弟弟** — *dìdì* — «младший брат» и **妹妹** — *mèimèi* — «младшая сестра» произносятся третьим тоном. Для ассоциации проговариваем, что младший брат *ниже* старшего. Такая же ассоциация подходит для младшей сестры. Подобная ситуация удачна для запоминания тонов комбинаций: пара имеет общий признак (оба слова — «младший брат» и «младшая сестра» — произносятся одним тоном). Необходимо объединить их в общую группу, тем самым создав еще одну сеть для запоминания. Похожим образом ассоциируется и следующая пара слов: **病** — *bìng* — «болезнь» и **看病** — *kànbìng* — «лечиться». Для фасилитации запоминания проговариваем, что больному человеку приходится лежать («слег от болезни»), принимая положение *ниже*, чем при активной жизни. Та же ассоциация подходит для слова **睡觉** — *shuìjiào* — «спать».

Примеры, приведенные выше, касаются односложных, двусложных или трехсложных слов, все слоги которых совпадают по тону. Для составления ассоциативных легенд при запоминании слов, в которых разные слоги произносятся разным тоном, потребуется больше воображения и креативности. Например, для слова **运动员** — *yùndòngyuán* — «спортсмен» мы составляем следующую ассоциативную легенду: спортсмен для достижения победы сначала потеет, при этом капли его пота *падают вниз*, потом еще раз потеет, а затем участвует в соревнованиях и не побеждает, т.е. *падает*, до тех пор, пока не *восходит* на пьедестал почета.

В ходе экспериментальной работы на занятиях по китайскому языку, которая продолжается уже три года, мы пришли к выводу, что у обучающихся, помимо основной цели «запомнить, каким тоном следует произносить то или иное слово», при использовании метода ассоциативных легенд также развивается творческий и интеллектуальный потенциал; активизируется креативное мышление; инициируется самостоятельная работа.

Для улучшения качества образования необходим творческий подход, который предполагает не только подбор соответствующего материала учителем, но и активно-творческое овладение им обучающимися. Творческий подход стимулирует учащихся к самореализации и учит опираться на особенности их собственного мышления [2]. Задача учителя в этом процессе — не только в том, чтобы предложить

готовые способы выполнения задачи, но и в том, чтобы побудить учащихся составлять собственные легенды-ассоциации, используя потенциал каждого ученика в классе. Применяя такой подход, учитель вскоре заметит, что в разных группах ребята используют различные истории для запоминания; при этом наиболее удачными ассоциациями он сам начнет заменять свои старые, менее интересные варианты.

Коллективное составление ассоциативных легенд в классе можно сравнить с речетворческими мини-проектами, о которых говорят ученые Д.К. Бартош и М.В. Харламова. Такая работа способствует развитию автономии школьников, а она, в свою очередь, рассматривается в современных программах по иностранным языкам в качестве одной из наиболее значимых образовательных целей [1].

Ассоциируя тон слов с легендой для запоминания, учитель и ученики параллельно используют движения руками и всем корпусом, а также закрашивают слова в карточках и словариках соответствующим цветом. Таким образом задействуются психосоматические процессы и все системы восприятия информации, что становится залогом прочного запоминания как самого слова, так и его тона.

Несмотря на то что учителя иностранного языка в России не рассматривают обучение в контексте связи между разумом, телом и движением, особое внимание следует уделять и психосоматике. Греческое слово *σῶμα* («сома») означает «тело», а под психосоматикой понимается связь между эмоциональным и физическим состоянием человека. Большинству людей этот термин знаком благодаря медицинской психологии, однако включение движения в процесс обучения активизирует кинестетическое восприятие и позволяет учиться более эффективно, поскольку движение — неотъемлемая часть природы человека.

Метод обучения с использованием движения предполагает возможность учащихся перемещаться в течение всего занятия, чтобы делать перерывы, перенаправить свое внимание на изучение нового материала. Работа с карточками наиболее эффективно проходит в малых группах по 3–4 человека, когда все учащиеся проверяют друг друга в положении стоя. Физическая активность перед уроком повышает способность учащихся обрабатывать и запоминать новый материал. Перед уроком китайского языка уместно сделать несколько движений из гимнастики цигун (气功) под китайскую музыку, что одновременно будет способствовать настройке на «волну Востока» и созданию позитивного климата на уроке, а значит, и повышению мотивации к изучению языка в живом энергетическом поле, где циркулирует энергия 气 — qì — «ци».

Изучение китайского языка требует от обучающегося умения отказаться от привычных паттернов, влиться в поток энергии 气, сонастроиться с китайской философией внутреннего ядра слова, которое является не просто набором букв, как в европейских языках, а целостным образом, пиктограммой, таящей в себе смысл, передаваемый в основных 214 ключах. Ни в российских, ни в европейских учебных заведениях не принято говорить о 气 (ци), в китайских же школах учебный день начинается с упражнений 气功 — qìgōng — «цигун» для активации психической и ментальной энергии. Под энергией подразумевается 气 (ци), которая является топливом для любой деятельности, в том числе учебной. Древние греки были согласны с восточным пониманием мироустройства, говоря, что без энергии мы не можем ни мыслить, ни двигаться [7].

Напомним, что основными элементами холистического подхода являются его направленность на взаимосвязь опыта и реальности, гармония с законами природы, фокус на отношениях между целым и частью, более широкое видение организации

процесса образования. В рамках этой концепции обучающийся позиционируется как активный участник образовательного процесса. Практика использования холистического подхода в преподавании китайского языка зарекомендовала себя как эффективный способ фасилитации обучения, при котором учитываются все типы репрезентативных систем учеников.

Литература

1. Бартош Д. К., Харламова М. В. Развитие творческих способностей обучающихся посредством мини-проектов на уроке немецкого языка // Иностр. языки в школе. – 2023. – № 2. – С. 15–23.
2. Баскакова М. А., Сони́на Н. Н., Шамо́в А. Н. Креативность в учебной деятельности учителя иностранного языка как основа продукт-ориентированного обучения в школе // Иностр. языки в школе. – 2023. – № 4. – С. 77–84.
3. Безукладников К. Э., Макаренко Л. А. Иероглифическая грамотность как компонент функциональной грамотности будущих учителей китайского языка // Иностр. языки в школе. – 2023. – № 2. – С. 67–75.
4. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учебное пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М.: Академия, 2006. – 363 с.
5. Демина Н. А. Методика преподавания практического китайского языка. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вост. лит., 2006. – 88 с.
6. Кочергин И. В. Очерки методики обучения китайскому языку. Научное издание. – М.: ИД Муравей, 2000. – 160 с.
7. Рунгш Н. А. Психосоматика как один из элементов в системе реализации холистического подхода на уроке китайского языка при формировании иноязычной межкультурной компетентности // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 1 (118). – С. 161–164.
8. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. – 287 с.
9. Фролова Л. В. Роль и место аудиовизуальных средств в обучении различным аспектам китайского языка / Электронный научный журнал: Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. — № 1. – URL: <http://mino.esrae.ru/158-1128> (дата обращения: 13.05.2024).
10. Шевцова Н. И. О преподавании разговорного аспекта китайского языка на начальном этапе обучения / Актуальные вопросы преподавания китайского языка. Сборник методических материалов под ред. Бочкаревой А. Г. – Владивосток. Издательство Дальневосточного университета. – 2010. – С. 30–32.
11. Byram M., Gribkova B., Starkey H. Developing the intercultural activities in language teaching: A practical introduction for teachers. – Strasbourg: Council of Europe, 2002. – URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?journal=Developing+the+intercultural+activities+in+language+teaching%3A+A+practical+introduction+for+teachers%2E&author=Byram+M.&author=Gribkova+B.&author=Starkey+H.&publication_year=2002 (дата обращения: 13.05.2024).
12. Chen G. M., Starosta W. A review of the concept of intercultural awareness // Hum. Commun. – 1998. – Res. 2. – Pp. 27–54. – URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?title=A+review+of+the+concept+of+intercultural+awareness%2E&journal=Hum%2E+Commun%2E+Res%2E&author=Chen+G.+M.&author=Starosta+W.&publication_year=1998&volume=2&pages=27-54 (дата обращения: 13.05.2024).
13. Cheng Z. L., Hong L. On the cultivation of intercultural ability in English teaching in colleges. Advances in Social Science, Education and Humanities Research, Vol. 310. – 2014. – Univ. 31. – Pp. 11–17. – DOI: 10.5116/ijme.5862.505a.

Рунгш Надежда Александровна, канд. пед. наук, доцент кафедры английской филологии и переводоведения Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.
E-mail: rungsh1@mail.ru

Сведения об авторе